

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.1.20>

КОММУНИКАЦИЯ, ОТНОШЕНИЕ И ДОВЕРИЕ В ПРАВЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЗГЛЯД (ЧАСТЬ 1 «ТЕОРИЯ ОТНОШЕНИЙ»)

© **Костюнина О. В., 2025**

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Обоснована необходимость изучения философско-психологической концепции «теория отношений» для права и правовых отношений. Установлено, что общефилософская категория «отношение» имеет собственную значимость для каждой социогуманитарной науки и возможна к реконструированию в юридической науке через конструкцию отношений в праве – правоотношений как категории объективного и субъективного права. Подтверждены значимость права как социального феномена и его неотделимость от общества и человека. Обнаружено, что познание закономерностей теории отношений, открытых в психологической науке, продуктивно скажется на объяснительных схемах «правоотношения» как государственно-правового явления, а также системы правового регулирования в целом. Обращено внимание на важность коммуникативной теории правопонимания для развития теории правоотношений. Тезисно сформулированы и предложены к обсуждению теоретические предположения об эпистемологическом статусе доверия в системе отношений через концепцию теории отношений В. Н. Мясищева. Констатируется, что формирование теоретико-методологического объяснения доверия как правового феномена необходимо через выявление его природы в правовом регулировании и теории правовых отношений.

Ключевые слова: коммуникация, отношение, социальные отношения, отношения в праве, теория отношений, доверие в праве, коммуникативная теория правопонимания.

COMMUNICATION, RELATIONSHIP AND TRUST IN LAW: AN INTERDISCIPLINARY VIEW (PART 1 “RELATIONSHIP THEORY”)

© **Kostyunina O. V., 2025**

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The necessity of studying the philosophical and psychological concept of the “theory of relations” for law and legal relations is substantiated. It is established that the general philosophical category of “relation” has its own significance for each socio-humanitarian science and is possible to reconstruct in legal science through the construction of relations in law – legal relations as a category of objective and subjective law. The significance of law as a social phenomenon and its inseparability from society and man is confirmed. It is found that knowledge of the laws of the “theory of relations” discovered in psychological science will productively affect the explanatory schemes of “legal relations” as a state-legal phenomenon, as well as the system of legal regulation as a whole. The article draws attention to the importance of the communicative theory of legal understanding for the development of the theory of legal relations. Theoretical assumptions about the epistemological status of trust in the system of relations through the concept of the “theory of relations” of V. N. Myasishchev are briefly formulated and proposed for discussion. It is stated that the formation of a theoretical and methodological explanation of trust as a legal phenomenon is necessary through the identification of its nature in legal regulation and the theory of legal relations.

Keywords: communication, attitude, social relations, relations in law, theory of relations, trust in law, communicative theory of legal understanding.

Введение. Актуализация вопроса исследования

Междисциплинарность взгляда на феномен права метафорично можно сравнить с «глазами стрекозы», которая имеет 360-градусное зрение

и вместе с тем одно «слепое» место. Обращение к методологии социогуманитарных наук при исследовании разных ракурсов права как объекта юриспруденции расширяет не только периферийность знания, но также позволяет

вскрыть имплицитность выявляемого, обогатить объяснительные схемы и т. д. Особое значение в изучении проблематики доверия, которое можно наблюдать в системе социогуманитарных наук, приобретает исследование роли доверия в системе коммуникации и отношений в праве, так как данный вопрос практически не подвергался детальному анализу в научной юридической литературе.

В классическом типе теории познания предлагаются различные философские системы, показывающие априорность доверия человеку, объясняющие доверие рациональной природой индивида или результатом его социального опыта. Все они с успехом находили применение в методологии социогуманитарных наук. Например, с позиции психологии можно рассматривать доверие как имманентное свойство психики человека, а с точки зрения социологии и политологии – объяснять как культурологический феномен, являющийся составляющей цивилизационных компетенций [19, с. 61]. Между тем доверие (недоверие) возникает и проявляет себя в общении человека с человеком, человека с коллективом, человека с государством, а значит, может быть исследовано с точки зрения предмета разных наук, в том числе и юридической.

Ключевой сущностью социально-гуманитарных наук является категория общения (коммуникации)¹. Сопоставительный анализ указанных понятий довольно удачно проведен А. М. Агальцевым, обосновывающим разницу их онтологического и эпистемологического существования и одновременно полагающим возможным их тождество при оптимальном функционировании общения и коммуникации в условиях демократического государства, развитого гражданского общества, доверия и взаимного уважения людей [1, с. 325]. Рассматривая коммуникацию как механизм взаимоотношений, оттолкнувшись от понимания, предложенного американским социологом Ч. Х. Кули, как «механизма, посредством которого существуют и развиваются человеческие связи, т. е. все символы ума вкупе со средствами их передачи в пространстве и сохранения во времени» [17, с. 102].

Безусловно, значимым видом коммуникативных связей в современном обществе выступает право. Человек как субъект правовых

отношений находится в попытке адаптации к быстро меняющимся условиям современного мира, испытывая на себе положительные и отрицательные воздействия нетипичных государственно-правовых инноваций, во многом связанных с риском в праве². Все чаще в науке поднимается вопрос делегирования государством права управления рисками в руки тех субъектов, которые взаимодействуют со сферами «концентрации неопределенности» и по этой причине требуют автономии в выборе способов взаимодействия (коммуникации) с новым [3, с. 67]. Чем выше степень неопределенности и риска в отношениях между людьми, тем более усиливается фокус на взаимном кредите доверия между субъектами, какие бы сферы это ни задевало. Вместе с тем в современном научном дискурсе тема рисков в области сетевого цифрового пространства коммуникации занимает первые позиции.

Пальма первенства в изучении глубинных процессов социального взаимодействия, как всегда, принадлежит социологии. Изучение человеческого взаимодействия и его результатов, природы социального порядка и беспорядка невозможно без понимания основ коммуникации в обществе и отношения человека к себе и другим. Наряду с традиционными моделями отношений, формами взаимодействия людей и принципов их организации актуализируется методологическая позиция тех исследователей, которые развивают акторно-сетевую теорию отношений. Французский социолог Б. Латур, основоположник «пересборки социального», предпринял попытку заострить взгляд не только на самом социальном, а именно на прослеживании связей, даже между вещами, которые сами по себе могут являться несоциальными. Это позволило совмещать исследования в области технонауки, искусственного интеллекта, когнитивной науки с анализом социальных, правовых, экономических и политических проблем [12, с. 16–17]. По мнению профессора Национальной академии наук Беларуси Н. А. Барановского, такой ракурс напрямую и открыто позволяет выстраивать диалог государства с гражданами, интегрирует в сетевую коммуникацию широкие слои общества, укрепляет общественное доверие к государству, повышает социальную обоснованность правотворческих, управленческих и других решений [2, с. 145].

¹ Любое общение включает в себя коммуникацию, но не всякая коммуникация достигает уровня общения. Не вдаваясь в дискурс о соотношении общения и коммуникации, в контексте вопроса исследования будем оперировать данными понятиями как тождественными.

² Как отмечает П. Штомпка, проблема доверия была впервые связана с характерным для современного общества ростом сложностей, неуверенности и риска еще Н. Луманом в 1979 г. (см.: [17]).

Показательным для общества цифровой эпохи, которое развивается в гибридном формате цифрового и социально-технологического развития, является законодательство в области экспериментального правового регулирования. Правовые отношения с введением экспериментального правового режима складываются при помощи «регуляторных песочниц», приводимых в действие в том числе посредством сетевых механизмов. Сетевые принципы активно проникают в социально-правовую сферу, что сказывается на взаимодействии права, государства, политики, экономики и всех смежных с ними процессов. В качестве примера можно назвать создание и масштабирование государственно-сетевых систем «Честный знак», «Открытое правительство», «Реестр обязательных требований» и др. Цифровизация усиливает сетевые черты общественного устройства во всех сферах, от бытовых до сложно-интеллектуальных. Цифровые технологии способствуют тому, что значительная часть социальных, правовых, политических и иных коммуникаций оказывается в виртуально-сетевом поле. Своеобразие подхода Б. Латура, именуемого конструктивистским, заключается в признании реальности сконструированных актор-сетей [16, с. 137], попадающих с точки зрения философии в категорию «организованная сложность». В самом общем виде сложность представляет собой неоднозначность характеристик объекта: это отношения целого и части; отношения объекта и его окружения; отношения объекта и знания [8, с. 117]. Как нам представляется, в этой глубинной сложности рождается одна из сторон, несвойственных природе доверия в обществе, т. е. особенность проявлять доверие к «несоциальному» внутри механизмов сетевой виртуальности и тем связям по Б. Латуру, возникающим между вещами, которые сами по себе могут являться несоциальными. Осмысление этих реалий, связанное с применением сетевого подхода, характеризуется фокусом не на участниках сети как таковых, а на взаимоотношениях между ними посредством сетевых механизмов. Сетевая логика описывает все существующее, действующее в той мере, в какой акторы обладают способностью действовать [16, с. 137–138], т. е. быть активно вовлеченными в сетевую коммуникацию и воспроизводящимися сингулярно. Ученые подчеркивают, что на практике это выглядит как существование горизонтально-сетевого взаимодействия наряду с вертикально-иерархическим, что указывает на особую зна-

чимость не институциональных образований, а их визуальных символов. Наблюдение внешней «объективной реальности» оказывается совмещенным с ее представлением в виде воображаемых значений [8, с. 109].

Очевидной многополярностью цифровой эпохи (общество цифровой постмодерна¹) сетевой коммуникации выступает поиск баланса личного и группового, решение коллизии их символической (виртуальной) идентичности, способности акторов² (субъектов сетевой коммуникации) доверять друг другу и «играть» с институтами власти по новым правилам на сетевом поле государства. В правовой науке высказано мнение о формировании новых культурных паттернов взаимодействия и конструирования нового символического статуса субъектов цифровой коммуникации как субъектов информационно-правовых отношений. Более того, создание сетевой коммуникации в правовом пространстве наделило ее своими смысловыми символами. Для участников сетевых отношений значение визуальной репрезентации символа приобретает ощущение достоверности воспринимаемых объектов. Символ способен выполнять мобилизационную функцию спланировать людей, усиливать эффект сопричастности, а это, в свою очередь, является технологией легитимизации или делегитимизации [13, с. 137] как самой сети, так и институтов государства. Все вышеуказанное в совокупности высвечивает вопрос доверия во взаимоотношениях между людьми и поднимает его на уровень новой реальности эпохи цифровой коммуникации, обостряет проблему доверия к информации, распространяемой в онлайн-сетях [16, с. 140], а также к самим сетям и отношениям, ими (и в них) образуемым. Проекция социальной мобильности сетевой коммуникации рождает новые статусы для все тех же субъектов отношений, которые требуют проверки на доверие в новой ипостаси – «сетевой личности»³. В этой связи рождается закономерный вопрос о том, как меняются объективная и субъектив-

¹ Понятийно в науке термин «постмодерн» подробно описан у Ж. Ф. Лиотара (см.: [11]), Д. Уэста (см.: [18]) и других. См., например: в исследованиях о ценностях Х. Йоаса указывает на Р. Рорти как на ярчайшего представителя постмодернизма. В контексте проблемы доверия мы все чаще встречаем этот термин в научно-популярных работах российских интеллектуалов.

² Б. Латур в своей работе «о пересборке социального» продолжает детально развивать мысль о том, что в новой социальности «акторы» совмещают в себе характеристики индивидуальных эго и коллективных совокупностей (см.: [10]).

³ Интересное исследование категории сетевой личности проведено в статье К. П. Захарова (см.: [7]).

ная стороны правового поведения в отношениях социального взаимодействия и меняются ли принципиально, с учетом современных реалий коммуникации во всей ее сложности. Причем по мере развития общества сложность системы «человечество» стремительно растет [6, с. 33–34], а вместе ней усложняется и вопрос значимости доверия как в межличностных отношениях, так и в отношениях с институтами власти, вне зависимости от их реального или виртуального статуса на всех уровнях отношений, значимых для общества и государства.

Обсуждение вопроса исследования

Уважаемый нами профессор А. В. Поляков внес существенный вклад в развитие правового понимания, а гносеология его коммуникативной теории права дает образ права как сложной, многомерной психосоциокультурной системы [14, с. 173–175], системы отношений, субъекты которой передают информацию путем реализации своих прав и обязанностей. С одной стороны, такой подход к праву как к «психосоциокультурной системе» дает основания смело изучать право и с позиции психологии, и с позиции социологии в его многомерности как объект научного познания. Вместе с тем с точки зрения социальных наук в его суждении смысловые границы системы отношений сужены до буквального значения коммуникации как «передачи информации», что кажется недостаточным, так как понятия «коммуникации» и «отношения» не тождественны по объему и смыслу.

Обратимся к психологии, в которой категория «отношение» рассматривается как то, что реализуется в деятельности, а поэтому должно трактоваться как важный элемент связи субъекта с объектом, внутреннего с внешним [15, с. 38]. Отношения, образуемые и формируемые в процессах деятельности человека, представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь, являющуюся движущей силой личности [12, с. 21], личности как высшего интегрального понятия, как системы «ансамбля» отношений человека к окружающей действительности [12, с. 48]. Отсюда представляется оправданным поддержать мысль, высказанную Е. В. Спекторским, о проблеме юриспруденции отношений как частном случае проблемы науки об отношениях, в которых личность предстает как система сознательных отношений к правовой действительности.

Универсальность термина «отношение» охватывает бесчисленное множество самых

различных признаков и свойств объектов в их взаимозависимости друг от друга, в их взаиморасположенности, однако приобретает предметно-содержательный характер только в случае его интерпретации применительно к какой-либо определенной системе [20, с. 196]. В контексте нашего исследования значимо понять природу доверия как основы человеческой коммуникации, особенностей ее отражения в системе отношений в праве, определить тождественность или различие возникновения, развития и функционирования доверия в самом праве и концептах теории отношений иных социогуманитарных наук.

Изменение социальной и научной парадигм нового века побудило ученых к исследованию феномена доверия. Представители социальной психологии, экономики и политологии сфокусировали свой дискурс на проблеме доверия начиная с середины XIX в. Интерес социологии с середины XX в. выдвинул проблему доверия на новый уровень самостоятельности, чем спровоцировал живой интерес к ней в праве. Благодаря популяризации темы доверия в разных сферах человеческой жизни, появились исследования, внесшие существенный вклад в изучение феномена доверия. Обобщение имеющихся взглядов, подходов, эмпирических данных дает основание предложить экскурс основных позиций по моделям теорий отношений, которые могут быть отправными для понимания доверия в праве и системе правовых отношений. Доверие возможно только в отношениях, проявляет себя через отношения, может оправдать или не оправдать себя только в отношениях. Доверие относится к поведению другого субъекта. Доверие связано с концептом личности и свободы воли этой личности. Доверие проявляет себя только в отсутствие принуждения. Субъекты права, вступающие в отношения, находятся в ситуации выбора, который уже включает, учитывает базовый уровень доверия. В свою очередь, на эту базу влияет контекст (обстановка, ситуация), так как мы никогда не находимся в ситуации определенности. Доверие в праве буквально связано с правовыми притязаниями, в приоритете с регулятивными нормами, прежде всего «управомочивающего» характера, в которых субъект действует как свободный и самостоятельно ответственный в принятии решения и прогнозируемых последствий. Право – это единственная реальность, в которой доверие имеет гарантии как часть действительности. Параметры доверия в праве заданы самим правом, его нормами

(в широком понимании). Обозначенные тезисы требуют отдельного разговора, поэтому предпримем попытку подтверждения некоторых из вышеназванных суждений через исследование доверия в «теории отношений».

Принципиальным для стартового понимания изучаемого вопроса о доверии в праве является соотнесение таких концептов, как «теория отношений», «система отношений личности», «психические отношения человека». Необходимая конкретизация терминологически-смысловой ясности понимания в «теории отношений», «отношения» как системы связи человека с внутренним и внешним миром (реальностью и действительностью), обусловлена взаимосвязями и пересечениями таких наук, как социология, психология и юриспруденция. В теории государства и права проекция конструкции «отношение» реконструирована посредством интегрирования фундаментальных знаний о ней как в психологии, так и в социологии. Релевантность дальнейших исследований о взаимосвязи права и доверия может быть обнаружена на основе установления онтологического сходства категории «отношение» во всех социогуманитарных науках, поскольку доверие в отношении может проявить себя только через взаимодействие людей в обществе.

Оставаясь в границах вопроса исследования и признавая незаменимость и значимость позитивного права для современных отношений, хотелось бы подойти ближе к пониманию доверия в системе отношений в обществе. Противоречия и сложность в исследовании феномена доверия в праве не могут обойтись без социально-психологических оснований. Теория отношений представляется одним из ключей в понимании природы, места и значимости доверия как научной категории. Попытка видения теоретико-методологического статуса феномена доверия – это решение задачи секуляризации доверия и знания о нем всех других социогуманитарных наук для приобретения и сосредоточения знания о доверии как правовом явлении.

Ключевой фигурой социальной коммуникации всегда выступает человек. Человек и порожденные им связи составляют основу социальных отношений. Теоретической базой моделирования соотношения обозначенных выше концептов «теория отношений», «система отношений личности», «психические отношения человека» выступают научные разработки теории отношений В. Н. Мясищева [12]. Исследуемая гипотеза была сформулирована им на базе признания раз-

деления личности на составляющие из эндопсихики и экзопсихики, зависящей от влияния окружающей среды. Сегодня данное понимание содержательно обогатилось достижениями современной нейропсихологии как части когнитивной науки. В результате за основу мы принимаем понимание человека как личности с позиций биопсихосоциальной модели¹, генерализированной в доктрине позитивного права в «субъекта права», т. е. субъекта объективного и субъективного права. Отношения субъектов права проявляют себя через статус субъектов общих и конкретных правоотношений.

Основу теории В. Н. Мясищева составляют устойчивые человеческие свойства, проявляющиеся: через отношения человека к себе, отношения человека к людям, отношения к явлениям внешнего мира. В то же время представленная теория отношений базируется и одновременно включает «систему отношений личности» и «психические отношения человека» к другим и к миру.

Ссылаясь на труды В. Н. Мясищева, В. И. Курпатов характеризует систему отношений личности как систему отношений, составляющих саму личность, выступающую как определенная структура, в которой образующие ее отношения постоянно оказываются субординированными таким образом, что ведущими среди них и подчиняющимися себе все другие являются отношения, в которых находят выражение основные потребности и интересы личности. При этом под психическими отношениями человека следует понимать его неосознанные и сознательные избирательные связи с различными сторонами действительности [9, с. 21]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «теория отношений» по В. Н. Мясищеву с точки зрения психологии отношений выводит человека из внутреннего мира во внешний, дает проекцию внешнего через психические отношения человека к другим и к миру и возвращает из внешнего во внутреннее обратно.

Высокий уровень обобщенности общепсихологической теории отношений человека В. Н. Мясищева имеет высокую степень адаптации с теорией социальных отношений, а через нее – с теорией отношений в праве. Представляется, что концепт «теория отношений», интерпретированный через базовое понятие «общественное отношение» и частное понятие «правовое отношение», проявляет себя как

¹ Схему подробнее см.: Курпатов В. И. [9].

взаимодействие систем этих отношений, свойственных каждой личности. То есть «система отношений личности + психические отношения человека к другим и к миру» одного человека встречаются в социальных отношениях с «системой отношений личности + психические отношения человека к другим и к миру» другого человека. В трудах В. Н. Мясищева это определено через две связанные категории. Взаимоотношение является внутренней личностной основой взаимодействия, а последнее – реализацией или следствием и выражением первого [12]. Далее эту схему теории отношений можем попробовать совместить с системой правового регулирования и теорией правоотношений. Однако для выявления эпистемологического статуса доверия в праве и системе его отношений необходимо связать доверие с общей теорией отношений и попытаться выявить те существенные стороны элементов модели теории отношений, которые связаны с возникновением и проявлением у человека доверия к другим и миру.

Не вдаваясь в детальный анализ всех компонентов конструкции теории отношений, сосредоточимся на тех, которые значимы для рассмотрения доверия в контексте поставленной задачи данного исследования. На основе парадигмы В. Н. Мясищева теория отношений личности строится из следующих уровней: Я и отношения с самим собой; другие участники и отношения с ними; мир и отношения с ним. Отношение на уровне Я содержит потенциал, определяющий степень интересов и желаний, выраженности эмоций личности и ее потребностей. Базовые отношения Я к себе объединяют биологические, психологические и поведенческие характеристики. Это целостно-реагирующий, генетически-динамический «организм» как результат всего прижизненного опыта. Важно отметить, что данный уровень включает личностную мотивацию, цели и функциональную связь оценки и эмоций. Данная система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания. Мы мыслим, что именно отсюда берет свое начало доверие. Следующий уровень – отношения с другими участниками. Важным является понять и учесть желания, мотивы, интересы, обстоятельства других субъектов-участников. Мясищев пишет, что отношения к людям являются одновременно взаимоотношениями, а субъективное отношение через реакции и действия приобретает

свою объективность¹. Как нам представляется, именно на этом этапе доверие ментализирует себя как часть отношения-взаимоотношения. И третий вид отношений как элемент общей теории отношений – это отношения с событиями и объектами, закономерностями реальности. Наложение своего Я на мир с учетом принципов хронологии, пространства, прогнозирования реальности (что рассчитываем получить).

По мере формирования системы отношений складываются внешняя социальность и внутренняя отзывчивость к требованиям среды или (и) людям [9, с. 22]. Концепция теории отношений предполагает и обратную связь, согласно которой первый пункт – Я и отношение к себе как «психическое отношение человека» – формируется, изменяется, адаптируется под потребности, привычки, требования к себе и другим со стороны социальных условий, воздействий, требований, знаний и впечатлений. Процесс взаимодействия субъекта и среды влияет на приспособление субъекта к изменяющимся условиям с учетом действия как изолированных раздражителей, так и роли ситуации в целом [4, с. 20].

Подход к осмыслению феномена доверия в праве предполагает понимание права как системы правовых отношений, обусловленных правовой связью, определяя их корреспондирующее (соотнесенное) друг с другом поведение. В этом ключе их правовая деятельность реализуется через поступки. Поступки как акты поведения имеют направленность на удовлетворение потребностей, связанных с интересами, желаниями, устремлениями, целями. Таким образом, теория правовых отношений в конструкции теории отношений будет иметь два уровня, субъективный и объективный. При этом каждому субъекту правоотношений будут свойственны «система отношений личности + психическое отношение человека к другим и к миру». Отправной точкой характеристики субъекта права будет определение его в праве как правосубъектного лица. Поэтому параметры элементов теории отношений должны быть скорректированы в соответствии с этой спецификой субъекта и его правовыми свойствами. С учетом этих особенностей можно сконструировать проекцию элементов теории отношений в праве как объ-

¹ В этом пункте, конкретизирует Мясищев, отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях. В свою очередь, они образуются и формируются в процессах деятельности [10, с. 17–30].

ективном, так и субъективном. С точки зрения позитивного права как объективной системы логика элементного состава общей теории отношений запустится в обратном порядке, так как объективный уровень (уровень объективного права) задает параметры правового поведения участников социальных отношений. Например, для уровня «Я и мир» будет принципиальным наличие правовой нормы (здесь мы ее понимаем широко – и как норму из основных элементов, и как нормативно-правовое предписание, принципы права, правосознание и т. д.). На двух других уровнях теории отношений важным для отношений в праве, говоря языком права, являются правовые (законные) интересы. Таким образом, то, из чего складывается каждый элемент теории отношений, преобразуется сообразно параметрам, заданным правом, но с учетом базовых свойств элементов каждого субъекта, описанных выше. В случае вступления в правоотношения на субъективном уровне, правовые отношения (правоотношения) в юриспруденции – это уже взаимоотношения между субъектами права, реализующими свои субъективные права и обязанности. Скорректированные нормой права мотивы, установки, намерения, запущенные потребностями, а следовательно, и осуществленный выбор решения в правовом отношении могут выглядеть как правовые притязания или ответ на них, которые реализуются посредством правового поведения.

В подобном аспекте Ю. Г. Ткаченко выделила две формы правоотношения: правоотношение-модель и правоотношение-отношение. Правоотношение-модель – это лишь модель идеального в праве, а правоотношение-отношение – связь, возникновение зависимости деятельности одних от деятельности других, с охраняемой государством обособленностью в деятельности соответствующих субъектов. Структура правоотношений-отношений складывается из связей, зависимостей и разграничения деятельности субъектов, подвергшейся регулированию правом [5, с. 81].

Некоторые предварительные выводы

Несмотря на модернизацию теории отношений в праве через ее объективный и субъективный уровни и понимание правоотношения как взаимоотношения субъектов, вопрос доверия в системе отношений можно представить следующим образом. Проблема доверия в праве – это проблема отношений-взаимоотношений, так как речь идет только об отношениях субъектов

права в контексте правового поведения. С точки зрения онтологии доверия его формирование неотрывно от онтологии ценностей, поскольку не имеет собственных оснований. Ценности с позиции теории отношений рождаются как составляющие системы отношений личности и взаимозависимы от психических отношений человека к другим и к миру, но значимы только через соотношение, взаимодействие систем отношений, свойственных каждой личности. На доверие в правоотношении первично-значимое влияние оказывает правовая норма, которая в определенной ситуации императивно воздействует на поведение, усиливает или ослабляет установочно-поведенческую связь в отношении. Однако, с другой стороны, уровень доверия, сформированный в системе отношений каждой личности, может способствовать или препятствовать ее возможностям реализовать те или иные субъективные права. Как считает В. Н. Мясичев, ряд отношений, например интересы, оценки и убеждения, выступают у человека как относительно самостоятельные образования. Так, моральное формирование личности основывается на процессе сопоставления своих действий и поступков с образцами, с оценкой. Оценочные отношения формируются в связи с этическими, эстетическими, юридическими и другими критериями поступков и переживаний человека [12].

Сложный, постоянно изменчивый процесс «жизни» системы отношений личности содержит как стабильные, так и подвижные, более подверженные влиянию, отношения. Однако, определяя личность как «субъект отношений, так же как и субъект внешней деятельности», В. Н. Мясичев выделяет в ней способность не только приспосабливаться к окружающей его действительности, но и переделывать ее соответственно своим целям и потребностям, в результате чего у него возникают новые потребности и новые внутренние возможности. Личность, изменяясь, развивается, меняются и характер ее отношения к действительности [4, с. 20–21], а следовательно, ценности и оценки. Эти крайне важные выводы ученого могут стать методологической основой для изучения доверия в концепции теории правового отношения. Доверие не может быть навсегда устойчивым, застывшим свойством, отношением субъекта, оно динамично и может меняться в контексте наличия или отсутствия соответствующего жизненного опыта, системы отношений личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агальцев А. М. Общение и коммуникация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2008. № 4. С. 319–325. EDN KWLNYJ.
2. Барановский Н. А. Коммуникативное взаимодействие государства и общества в информационной реальности // Вестник Брестского университета. Серия 1, Философия. Политология. Сацьялогія. 2021. № 2. С. 144–147. EDN UNICVR.
3. Белоус В. Г., Никифоров А. А. Проблема доверия между гражданином и государством в условиях цифровизации: к вопросу о связи суверенитета с общением и правом на риск // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 65–74. DOI 10.54398/1818-510X.2024.80.3.007
4. Беребин М. А. Концепция отношений В.Н. Мясничева и теория психической адаптации личности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2008. № 33 (133). С. 18–26. EDN KXJHTL.
5. Бредихин А. Л., Васютин Т. Л. Методологические вопросы теории правоотношений: оригинальная концепция Ю. Г. Ткаченко // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 80–81. DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_80. EDN FKYWXY.
6. Ворожихин В. В., Ларионова Е. И. О значимости современных социальных и поведенческих онтологий // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13, № 4. С. 30–39. DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-4-30-39. EDN XBNYOD.
7. Захаров К. П. О сетевой личности и особенностях её становления // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1, Психологические и педагогические науки. 2023. № 2. С. 72–80. DOI 10.24412/2308-717X-2023-2-72-80. EDN EBHFMV.
8. Керимов Т. Х., Красавин И. В. Сложность – общая, ограниченная и организованная: проблема, методология и основные понятия // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 108–119. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.06.
9. Курпатов В. В., Осипова С. А., Колчина В. В. Теория личности в интегративной личностно-реконструктивной психотерапии // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2010. № 1. С. 19–23. EDN MBWSBP.
10. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
11. Лиотар Ж.-Ф. Экстазия постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 159 с. (Gallicinium).
12. Мясничев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. 356 с.
13. Налбандян Э. Н. Визуальные репрезентации как способ конструирования смыслов в культуре // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 4(91). С. 134–141. DOI 10.24412/2070-075X-2023-4-134-141. EDN WYIYSH.
14. Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 642 с.
15. Пицалина А. А. Теоретический анализ понятия «отношение» в отечественной и зарубежной литературе // Colloquium-Journal. 2019. № 22-4(46). С. 35–37. EDN MAFISE.
16. Связь онтологии сетевой теории с исследованием социально-политических отношений // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 4. С. 137–151. DOI 10.34823/SGZ.2024.04.52048. EDN AMSYXA.
17. Смарица В. Ю. Коммуникация как предмет междисциплинарного исследования // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5, Экономика. Социология. Биология. 2024. Т. 14, № 1. С. 102–113. EDN FACOJL.
18. Уэст Д. Континентальная философия: введение / пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина; Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. М.: Дело, 2015. 446 с.

19. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 445 с. (Пер.: Sztompka Piotr. Zaufanie – fundament społeczeństwa. Kraków: Wydawnictwo znak, 2007).

20. Ярошевский М. Г. Базисный уровень. Категория отношения // Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология. М.: Академия, 2003. С. 512.

REFERENCES

1. Agalcev A.M. Obshchenie i kommunikatsiya [Communication and communication]. *Vestnik Sanktpeterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations is a quarterly journal], 2008, no. 4, pp. 319-325. (in Russian)
2. Baranovskiy N.A. Kommunikativnoe vzaimodeystvie gosudarstva i obshchestva v informatsionnoy realnosti [Communicative interaction between the state and society in the information reality]. *Vestnik Brestskago yuniversiteta. Seriya1 filsofiya palitalogiya satsyyalogiya* [Bulletin of the Brest university. Series 1, Philosophy. Political science. Sociology], 2021, no. 2, pp. 144-147. (in Russian)
3. Belous V.G., Nikiforov A.A. Problema doveriya mezhdugrazhdaninom i gosudarstvom v usloviyakh tsifrovizatsii k voprosu o svyazi suvereniteta s obshcheniem i pravom na risk [The problem of trust between a citizen and the state in the context of digitalization: on the issue of the relationship of sovereignty with communication and the right to risk]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economy, culture], 2024, no. 3 (80), pp. 65-74. (in Russian). DOI 10.54398/1818-510X.2024.80.3.007.
4. Berebin M.A. Kontsepsiya otnosheniy V.N. Myasishcheva i teoriya psikhicheskoy adaptatsii lichnosti [V.N. Myasishchev's concept of relationships and theory of mental adaptation of personality]. *Vestnik Yuzhnouralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: psikhologiya* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology], 2008, no. 33(133), pp. 18-26. (in Russian)
5. Bredikhin A.L., Vasyutina T.L. Metodologicheskie voprosy teorii pravootnosheniy originalnaya kontsepsiya Yu.G. Tkachenko [Methodological issues of the theory of legal relations: the original concept of Y.G. Tkachenko]. *Agrarnoe i zemelnoe pravo* [Agrarian and land law], 2024, no. 4(232), pp. 80-81. DOI 10.47643/1815-1329_2024_4_80. (in Russian)
6. Vorozhikhin V.V. Larionova E.I. O znachimosti sovremnykh sotsialnykh i povedencheskikh ontologiy [On the importance of modern social and behavioral ontologies]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2023, vol. 13, no. 4, pp. 30-39. (in Russian). DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-4-30-39 (in Russian)
7. Zakharov K.P. O setevoi lichnosti i osobennostyakh ee stanovleniya [About the online personality and the peculiarities of its formation]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1, Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 1, Psychological and Pedagogical Sciences], 2023, no. 2, pp. 72-80. DOI 10.24412/2308-717X-2023-2-72-80. (in Russian)
8. Kerimov T.Kh., Krasavin I.V. Slozhnost – obshchaya, ogranichennaya i organizovannaya problema metodologiya i osnovnye ponyatiya [Complexity is general, limited, and organized: problem, methodology, and basic concepts]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of liberal arts university], 2024, vol. 12, no. 2, pp. 108-119. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.06. (in Russian)
9. Kurpatov V.V., Osipova S.A., Kolchina V.V. Teoriya lichnosti v integrativnoy lichnostnorekonstruktivnoy psikhoterapii [Personality theory in integrative personality-reconstructive psychotherapy]. *Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika* [Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics], 2010, no. 1, pp. 19-23. (in Russian)
10. Latur B. *Peresborka sotsialnogo vvedenie v aktornosetevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: an Introduction to Actor-Net-

work Theory]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2014, 384 p. (in Russian)

11. Liotar Zh.-F. *Sostoyanie postmoderna* [The State of Post-modernism] / Transl. by N. A. Shmatko. Moscow, Institute of Experimental Sociology Publ., St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1998, 159 p. (in Russian)

12. Myasishchev V.N. *Psikhologiya otnosheniy* [Psychology of relationships]. Moscow, Institute of Practical Psychology Publ., Voronezh, Modek Publ., 1998, 368 p. (in Russian)

13. Nalbandyan E.N. Vizualnye reprezentatsii kak sposob konstruirovaniya smyslov v kulture [Visual representations as a way of constructing meanings in culture]. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii* [Cultural Studies of Russian South], 2023, no. 4(91), pp. 134-141. DOI 10.24412/2070-075X-2023-4-134-141. (in Russian)

14. Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava. Kurs lektsiy* [General theory of law. A course of lectures]. St. Petersburg, Law Center Press, 2001, 642 p. (in Russian)

15. Pishchalina A.A. Teoreticheskiy analiz ponyatiya otnoshenie v otechestvennoy i zarubezhnoy literature [Theoretical analysis of the concept of "relation" in Russian and foreign literature]. *Colloquium-Journal*, 2019, no. 22-4(46), pp. 35-37. (in Russian)

16. Svyaz ontologii setevoy teorii s issledovaniem sotsialnopoliticheskikh otnosheniy [The relationship of network theory ontology with the study of socio-political relations] / O.M. Mikhaylenok, A.V. Brega, G.A. Malysheva. *Sotsialnogumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2024, no. 4, pp. 137-151. DOI 10.34823/SGZ.2024.04.52048. (in Russian)

17. Smariga V.Yu. Kommunikatsiya kak predmet mezhdisciplinarnogo issledovaniya [Communication as a subject of interdisciplinary research]. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 5. Ekonomika. Sotsiologiya. Biologiya* [Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 5. Economics. Sociology. Biology], 2024, vol. 14, no. 1, pp. 102-113. (in Russian)

18. Shtompka P. *Doverie – osnova obshchestva* : nauchnoe izdanie [Trust is the foundation of society: scientific publication]. Transl. by N.V. Morozova. Moscow, Logos Publ., 2012, 445 p. (in Russian)

19. Uehst D. *Kontinentalnaya filosofiya: vvedenie* [Continental Philosophy: foreword]. Transl. by D.YU. Kralechkin. Moscow, Delo Publ., 2015, 446 p. (in Russian)

20. Yaroshevskiy M.G. *Bazisnyy uroven. Kategoriya otnosheniya* [The basic level. Relationship category]. *Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G. Teoreticheskaya psikhologiya* [Theoretical psychology]. Moscow, Academy Publishing House, 2003, p. 512. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; одобрена после рецензирования 21.01.2025; принята к публикации 29.01.2025

Received on 19.12.2024; approved on 21.01.2025; accepted for publication on 29.01.2025

Костюнина Ольга Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт правовых исследований, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0000-0002-2715-9068, РИНЦ Author ID: 818586, mayolgak@mail.ru

Kostyunina Olga Vladislavovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Legal Research, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2715-9068, RSCI Author ID: 818586, mayolgak@mail.ru

28 Сибирский юридический вестник № 1 (108) • 2025